

ЯЗЫК РОДНОГО КРАЯ

Результатом многолетней работы диалектологов Вологодского государственного педагогического университета стал Словарь вологодских говоров, региональный словарь дифференциального типа. В статье освещаются некоторые вопросы истории создания словаря, характеризуются особенности представленной в нем диалектной лексики, показываются уже определившиеся аспекты использования словаря в качестве источника лингвистического материала.

Диалектная лексикология, лексикография, аксиология, региональная языковая картина мира.

The regional differential type Vologda Dialects Vocabulary is a result of a long-term research of Vologda State Pedagogical University dialectologists. The article considers some points concerning the history of its creation, describes the peculiarities of dialectal lexicology, gives up the total quantity of vocabulary clauses, determines the aspects of vocabulary usage as a source of linguistic material.

Dialectal lexicology, lexicography, axiology, regional linguistic picture of world.

Прошедший век ознаменовался созданием большого количества региональных словарей русского языка. Среди них определенное место занимает Словарь вологодских говоров (далее – Словарь) [12]. В настоящее время он существует в виде двенадцати отдельных выпусков, изданных Вологодским госу-

дарственным педагогическим университетом под общей редакцией Т.Г. Паникаровской (редактирование 7–12-го выпусков осуществлено автором данной статьи). Объем материалов Словаря составляет около 160 печатных листов, количество опубликованных словарных статей превышает 26 000 единиц.

Этот словарь задумывался в 60-е годы прошлого века, когда во многих регионах страны развернулась активная собирательская работа, нацеленная на изучение диалектной лексики [13]. Словарь базируется на обширной картотеке, составленной по записям живой народной речи населения центральных и восточных районов Вологодской области, а также Вельского района Архангельской области. При составлении картотеки Словаря были обследованы говоры свыше 500 населенных пунктов. В некоторых из них работа ведется уже в течение нескольких десятилетий. Информантами диалектологов стали мужчины и женщины, взрослые и дети, учителя школ, библиотекари, рядовые сельские жители. Их роль в судьбе Словаря вологодских говоров поистине неоценима. Существенное пополнение материалов для Словаря дали беседы с проживающими в Вологде лингвистически одаренными информантами-билингвами (филолог М.В. Жукова, геолог А.И. Труфанов, экономисты Л.В. Усов и Р.А. Усова, медицинский работник Р.Н. Хлебцова, краеведы В.Ф. Лукичев, Н.А. Кукин и др.). Контакты, возникавшие в процессе работы с ними, содействовали получению достоверной информации о бытовании в говорах тех или иных слов.

В работе по изучению местной лексики были заняты многие преподаватели и студенты Вологодского государственного педагогического университета. Без их подвижнического труда подобный проект не мог бы осуществиться. Авторский коллектив Словаря благодарен всем тем, кто в разные годы участвовал в сборе материала и его обработке.

Словарь вологодских говоров является словарем дифференциального типа, т.е. включает в себя только диалектные, местные слова, не регистрируемые словарями литературного языка или сопровождаемые в них ограничительными пометами. В тексте двенадцати выпусков Словаря обнаруживаются, в чем убеждает сравнение со сводным академическим Словарем русских народных говоров (СРНГ), слова, отсутствующие в говорах других территорий: *друзьба* 'изба соседа', *кóкорзни* 'вид санок', *мóрозгом* 'беспорядочно', *навеселка* – 'закваска', *óклажий* 'осанка', *навторитель* 'вторично', *навоздыряться* 'проработать до усталости', *нагляденок* 'миловидный человек' и мн. др. Ряд лексем отличаются от соответствующих зафиксированных этим словарем слов своими значениями: *заборова* 'перегородка в жилище'; *жучка* 'кольцо из проволоки, вставленное свинье в губу, чтобы животное не рыло землю', и др. Повидимому, подобные слова и создают специфику вологодских народных говоров в области лексики.

Обращает на себя внимание наличие в корпусе словаря особых диалектных корневых гнезд: *-гой-* (*гóить, вьгóить, гóиться, гóйный, загóиться, нагóить, угóивать, угóить, угóиться, угóйка* с общей семей 'чистить'), *-дор-* (*дор, дорина, доринка, дорить, надорить* с общей семей 'сорить'), *-патр-* (*пáтрать, запáтранка, запáтрать, запáтраться, запáтрашка, запáтруля, запáтырь, запáтыря, пáтрáк, пáтрапу́ча, пáтра́иество, пáтра́иить, пáтра́ишник, упáтрать, упáтраться* с общей семей 'делать грязным'), *-роб-* (*рóбить, дорóбить, дорóбки,*

зарóбить, зарóбливый, порóбить с общей семей 'работать'), *-шам-* (*шам, шамина, шамининка, шаминка, шаминочка, шамить, шáмный, шамовито, шамовитый, шамок* с общей семей 'мусор, отходы') и мн.др. Вершиной таких гнезд могут быть как вышеприведенные собственно диалектные корни слов, так и корни слов, известные литературному языку: *-зов-/зыв-* (*на́звице, на́зов, на́зова, на́зовыш, на́зовь, на́зовье, на́зъв* 'название') и др.

Диалектная лексика говоров Вологодской группы разнопланова в тематическом отношении. Представлены **названия предметов местной одежды** (*шубенка, шубник, шугай* – 'полушубок'; *шубенка, шубня, шубница* – 'рукавица из овчины'); **наименования обуви** (*паголеши* 'род чулок, закрывающих ногу от щиколотки до колена', *кáтанки* 'валенки', *у́леди* 'кожаная обувь пахаря, косца с завязками из веревок', *у́паки* 'мягкие сапоги с завязками', *чáрки* 'кустарная женская кожаная обувь до щиколотки', *чйбики* 'полусапожки', *чупáки* 'валенки', *чуйни* 'обувь в виде мягких туфель без каблука', *шептаники* 'стоптанные, разношенные валенки'); **наименования блюд народной кухни** (*моркóвница* 'запеканка из моркови', *мурцóвка* 'похлебка из воды с хлебом, луком и толокном', *толокóнник, толокня́ник* 'пирог с начинкой из толокна', *толкúша* 'кушанье из толченого вареного картофеля', *толкúшка* 'кушанье из толокна, залитого простоквашей', *толстáя кáша* 'густая каша из ржаной муки'); **наименования местных выпечных изделий** (*намятыш, троежйтник, шумáрник, шáньга, ягодник*); **названия природных явлений** (*чéреп* 'наст', *черносто́п* 'осенние холода без снега', *шульгá, шурá, шух, шухá* – 'мелкий лед во время ледостава'); **названия растений** (*журавина* 'клюква', *убóрница* 'клевер журушащий', *у́зик* 'тысячелистник обыкновенный', *ягéлье* 'травянистое растение с дудчатым стеблем').

Разнообразны в Словаре многочисленные **наименования человека** (*угáра* 'смелый человек', *шйбанник* 'хулиган', *шйня* 'медлительный человек', *шумёра, ягáрка, ягйина, ягйина* 'грубая, невоспитанная женщина', *яхонька* 'человек, демонстративно выставляющий себя на первый план', *язы́чник* 'человек, чуждающийся физической работы', *ярко́* 'вспыльчивый человек' и мн. др.); **наименования качеств человека** (*просу́жий* 'положительный, хороший', *уворóтливый* 'ловкий', *узу́зливый* 'скромный'); **наименования действий человека** (*басй́ться, гóить, нагузáться, надодóниться, наспё́ться, урóбиться, шуговáть*); **глаголы, характеризующие речевую деятельность человека** (*трекáть, щекáрить, щекáтить, щекóвáть, щекóлдатъ, щекчй́ть, щектáть, щелковáнить*), и мн. др. Таким образом, словарь может быть полезным источником для исследований в русле антропоцентрической лингвистики.

Отмечены многочисленные факты вариантности слов: **акцентной** (*тйóрик, тйóрик; тóропный, тóропный, тóропной; хлébина, хлébина*), **фонематической** (*музгй́рь, музгй́рь; студенó, стуженó; шйшебáр, шйшебóр*), **морфемной** (*шйшйлять, шйшйлить*), **грамматической** (*девчóшка и девчóшко, шйшебáр и шйшебáра*). Подобные факты интересуют тех исследователей, которые работают в рамках современ-

ной диалектной вариантологии. Случаи трудноопределяемого морфемного состава (*шиварешка* ‘головастик’, *шиндра́ть* ‘бродить без дела, слоняться’ и др.) будут интересны специалистам по диалектной морфемике.

Обращает на себя внимание наличие в Словаре многозначных лексем: *со́гра*, *ядренный* – по 12 значений, *сла́вница*, *ста́вчик* – по 10 значений, *простой*, *я́рый* – по 9 значений, *спра́вить*, *ста́вец* – по 8 значений, *спица́* – 7 значений, *друго́зба* – 6 значений. Многие другие слова также демонстрируют развитую сеть семантических переходов и оттенков. Полисемия, как известно, это свойство развитой лексико-семантической системы. Многозначность слов в диалектах доказывает способность населения к обобщенному видению явлений окружающей действительности. Нередки в Словаре и случаи диалектной омонимии: *стан* – 3 омонима, *стано́к* – 3, *станови́на* – 2, *сту́па* – 2, *та́лина* – 2, *яру́шка* – 2 и т.д. Материалы Словаря показывают богатство в говорах и грамматической омонимии. Так, лексема *то́ко* выступает в роли наречия, частицы, функционирует и в качестве союза; лексема *дак* – в роли союза и частицы и т.д.

В грамматическом отношении интересны зафиксированные Словарем целые лексико-морфологические разряды слов: адъективированные причастия *забыва́ющий* ‘забывчивый’, *светя́щий* ‘блестящий’, *пиру́щий* ‘устраиваемый с застольем (о празднике)’, *гуля́щий* ‘проходящий без застолья (о празднике)’, прилагательные, обозначающие малую степень проявления признака: *сала́* ‘красноватый’ *скоричня́* ‘коричневатый’, *ссерá* ‘с сероватым оттенком’ и др.

Чрезвычайно богатым выглядит в вологодских говорах класс диалектных наречий: *де́нно* ‘днем’, *дивья́* ‘хорошо’, *доуту́ры* ‘досыта’, *доумори́а* ‘очень сильно (о заразительном смехе)’, *друго́мя* ‘вторично’, *запрохо́д* ‘всегда’, *ко́йднись* ‘недавно’, *наблагое́* ‘назло’, *наве́рсы* ‘верхом’, *наверхосы́тку* ‘в завершение приема пищи’, *наде́йно* ‘надежно’, *нао́пако* ‘наоборот’, *напро́таку* ‘необдуманно’, *стамиком́* ‘вертикально’ и др. Они отличаются вариативностью (*та́мо*, *та́мой*, *та́мока*, *та́мось*, *та́мотка*; *товды́*, *товды́сь*, *товды́ся*; *тогóдни*, *тогóднись*), развивают многозначность (*то́ленько* ‘очень’, ‘много’, ‘слишком’, ‘тяжело’, ‘мучительно’), вступают в синонимические отношения (*товды́* – *тогда́леча* – *тожно́* – *то́ли*).

Зафиксированные словарные материалы показывают, что для народного сознания очень важным является обозначение различных состояний человека, жилища, природы. Для этого используются слова категории состояния, количество которых, как кажется, весьма значительно: *забе́дно* ‘обидно’, *за́рено* ‘завидно’, *мо́ркотно* ‘тоскливо’, *мукова́то* ‘тяжело’, *нае́дко* ‘сытно’, *убо́рно* ‘о порядке в доме’, *убро́дно* ‘о большом количестве рыхлого снега’, *удóбно* ‘желательно’, *уе́дно* ‘сытно, не голодно’, *уле́жно* ‘приятно, хорошо’, *дивья́* ‘легко, просто’ и мн. др.

Лингвогеографов и специалистов по семантике заинтересуют отразившиеся в Словаре многочисленные дублетно-синонимические ряды слов: *дво́рник*,

дожива́ло, *домовенок*, *домови́к*, *домовичо́к*, *домовни́к*, *домови́чик*, *домозо́р*, *домора́д*, *живо́тник*, *завлада́й*, *прима́ка*, *прие́мыш*, *поди́стощник* и др. ‘мужчина, перешедший на жительство в дом жены’; *зару́ба*, *зауго́льник*, *назу́лыш*, *найденыш*, *призу́лыш*, *приколо́тыш*, *приколо́ток*, *пояи́* и др. ‘незаконнорожденный ребенок’; *суве́я*, *сугребок*, *сузем*, *суло́й*, *сумет* ‘сугроб’; *су́шка*, *су́щик*, *суц*, *суце́ц*, *суцо́вка* ‘сушеная мелкая рыба’; *суха́рник*, *сухопосто́й*, *сухопосто́йник*, *сухосто́ина*, *суши́на*, *суши́ник*, *суше́* ‘засохшие на корню деревья’; *шульга́*, *шура́*, *шух*, *шуха́* ‘мелкий рыхлый лед, идущий перед ледоставом или во время ледохода’.

Серьезное отношение населения к труду, а также привычность, необходимость его породили множество экспрессивных глаголов со значением ‘устать, утомиться, выполняя тяжелую физическую работу’: *убу́хаться*, *уво́йкаться*, *уво́йкаться*, *уздо́каться*, *уколоты́ться*, *ула́диться*, *улома́ться*, *умаря́хаться*, *умя́каться*, *упантовáться*, *уплиста́ться*, *устару́хаться*, *устоса́ться*, *утиго́ститься*, *уторка́ться*, *уторо́паться*, *утря́саться*, *уто́каться* и мн. др. Подобные материалы в их единстве с архангельскими, карельскими, вятскими, костромскими, ярославскими фактами позволяют установить ареалы бытования слов и, кроме того, дадут надежные свидетельства генетической связи некоторых говоров позднего образования с их материнской основой.

Представленные в Словаре материалы позволяют судить о разновременности появления в русском языке тех или иных слов. Так, к эпохе общеславянского языкового единства возводятся слова *ба́ять*, *го́ить*, *чу́ять*. Многие словарные статьи в Словаре демонстрируют глубокую архаику севернорусских говоров, проявляющуюся в сохранении старинных славянских слов: *наде́я* ‘надежда’, *точея́* ‘ткачиха’, *мо́ча* ‘процесс тканья; продукт ткачества’, *трепея́* ‘женщина, занятая трепанием льна’, *мытея́* ‘женщина, которая моет что-либо’, *мо́ча* ‘процесс мытья’ и т.д. Можно выделить слой субстратной лексики, восходящей к финно-угорским языкам, а также слова, заимствованные из этих языков: *лы́ва* ‘низменное сырое место’, *мо́рда* ‘ловушка для рыбы’, *мя́нда* ‘сосна с неплотной рыхлой древесиной’, *ко́нда* ‘сосна с плотной древесиной’, *согра́* ‘болотистое место, поросшее лесом’, *та́йбола* ‘труднопроходимый лес’, *улу́к* ‘палка, которой взбивают шерсть’, *у́пак* ‘старый валенок с отрезанным голенищем’, *уре́ма* ‘дремучий лес, чаща’, *выре́ц* ‘ящик для выращивания рассады’, *са́рга*, *ша́рга* ‘металлическая полоска, скрепляющая плотно косы с деревянной ручкой’ и др.

Народная речь отличается повышенной экспрессией и эмоциональностью. В составе обработанных материалов наблюдается большое количество эмоционально окрашенных слов: *безря́ха* ‘неряха’, *тощу́ха*, *трекало*, *трепу́шка*, *трефи́ло*, *тры́ндище* ‘болтливый человек’, *хаба́ра* ‘громкоголосый человек’, *хайлу́н* ‘неприветливый человек’ и др. В этом материале можно выделить прилагательные, характеризующие внешность человека: *толсто́бры́тый*, *толсто́голо́вый*, *толсто́ро́жий*, *толсто́ха́рий*, *толсто́пя́тый* и мн. др., которые активно выступают в

качестве производящих для имен существительных: *толстобрю́лик*, *толстого́ловик*, *толстоу́зик* и т.д. Интерес представляют и такие сложные существительные, как *толстожёр* 'богач', *толстодум* 'медленно соображающий человек, тугодум'. Ряд наименований содержит положительную оценку качеств человека: *просу́жий* 'положительный по своим качествам, хороший', *тодёльный* 'усердный, исполнительный, трудолюбивый', *тороватый* 'ловкий, расторопный; разговорчивый, гостеприимный'. От этих прилагательных также могут образовываться существительные со значением лица, например: *тодёльница* 'рукодельница'.

Материалы Словаря вологодских говоров могут заинтересовать специалистов в области аксиологии. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что языковая картина мира у жителей данной территории своеобразна. В этом отношении показательны, например, диалектные названия овцы. Крестьяне с присущей им скрупулезностью обозначают отдельными наименованиями овцу вообще (*ягну́шка*, *ягу́шечка*, *ягу́шка*, *яру́шка*, *яра*); молодую овцу (*матерка*, *яро́чка*, *яру́шка*); овцу, у которой вскоре будет приплод (*ягни́ца*); овцу, которая объегнилась в первый раз (*яри́ца*); ягненка (*ягнёнчик*, *ягнетко*, *ягнятко*, *ягняти́шко*, *ягушек*); маленькую овечку (*ягу́шка*, *ягну́шка*, *яру́шка*, *ярушечка*); барана (*яру́н*), непослушную овцу (*яга́рма*) и др. Многочисленные наименования овец имеют в своей основе звукоподражательные ассоциации (*ба́ша*, *бя́ша*, *ча́га*, *ча́ка*, *чега*, *чека*, *чи́га* и др.). Наименования овец по цвету шерсти (*сера́вка*) оказываются менее актуальными ввиду того, что разные породы овец на северных территориях практически не разводились.

Составители Словаря убедились в том, что у жителей данной территории отмечается своеобразная фоносемантическая картина мира, отражающаяся в обилии местных звукоподражательных наименований (*фипик*, *фупик*, *фы́пик* 'снегирь', *фйньгать* 'ныть, хныкать', *фуньгать* 'говорить гнусаво', *хамканье* 'кашель', *цекóлда* 'болтливый человек', *цекчйть* 'болтать' и др.) и подзывных слов (*тась-тась*, *тко-тко*, *тю-тю*, *тю́ти-тю́ти*, *тпрука́-тпрука́*, *тпруко́-тпруко́*, *тпру́ки-тпру́ки*, *тпруко́н-ко́н* и др.).

Образность мировидения крестьян отражают представленные в Словаре фразеологические единицы. Это такие обороты, как *вы́йти с ло́жками на то́р* 'допустив какую-либо оплошность, оказаться в невыгодном или смешном положении', *тю́к о крю́к не стукнет* 'о ленивом человеке', *ты́чь ты́чью 'вплотную'*, *тю́ком оста́ться* 'обессилеть', *ум отъе́сть* 'о чем-либо очень вкусном' и др. Многочисленные и, как представляется, информативные фразеологические единицы концентрируются вокруг жизненно важных понятий 'ум', 'хлеб', 'язык' и др.: *жить в раз́ных хлеба́х* 'вести хозяйство раздельно (о членах одной семьи)', *хлеб-соль заёмные* 'о жизни в доме зятя', *идти́ на гото́вые хлеба́* 'умирать', *не хлёбы-ко́лобы* 'о тяжелых жизненных условиях', *вы́млять шу́бный язы́к* 'овладеть языком (о маленьком ребенке)', *как за язы́к подве́шенный* 'о человеке, который много говорит', *шерстяно́й язы́к* 'о способности предсказывать что-либо нехорошее'.

Среди фразеологизмов особую группу составляют этикетные, благопожелательные выражения: *Хле́б на́ под!* – тому, кто печет хлеб; *Мо́ре под корми́лицей!* – тому, кто доит корову; *Мы́ло в ко́рыто!* – тому, кто стирает белье; *Ле́беди на бу́к!* – тому, кто пощипывает белье; *Ры́б на ло́влю!* – тому, кто идет на рыбалку; *Ре́на са́ло!* – тому, кто режет скотину на мясо; *Пу́х под но́жницы!* – тому, кто стрижет овцу; *Ма́сло желто́ да в кру́пиночку!* – тому, кто сбивает масло; *Со́ли на язы́к!* – тому, кто сквернословит, и мн. др. Значительное количество подобных благопожеланий в Словаре свидетельствует о соблюдении населением в процессе общения коммуникативного принципа вежливости.

Таким образом, диалектные материалы вологодского дифференциального словаря рисуют выразительную картину, позволяющую судить о духовной и материальной жизни народа на данной территории и системе его ценностей.

Множество слов и фразеологических единиц в Словаре вологодских говоров (*дру́гдэ́ба*, *ста́вец*, *ста́вчик*, *ста́н*, *станови́на*, *сряжа́ться*, *яру́шник* и мн. др.) сопровождаются добротным иллюстративным материалом. Так, слово *зы́вкать* 'вскрикивать, произнося междометие «ой»' иллюстрируется широким контекстом: *Бо́льно лю́бит ко́т игра́ть со ста́рухой. Она́ се́дет на крова́ть, а он и за́щнет ба́ловать у ее с нога́м – она́ только зы́вкает*. В Словаре убедительно иллюстрируются и фразеологические обороты: *На́до е́хать до́мой. Леони́д мне нико́гда ниче́го кроме «ма́ма» не сказа́л, да ве́дь все равно́ тут у ме́ня хлеб-со́ль заёмные*. Представленные цитаты дают полноценную информацию о реалиях крестьянской жизни и традициях, связанных с использованием в крестьянской культуре как самих слов и фразеологических оборотов, так и обозначаемых ими предметов и понятий, позволяют рассматривать вологодские говоры как зеркало народной культуры, психологии и философии. Вологодские диалектологи видят в Словаре и его картотеке неистощимый источник уникального материала по истории населения, устройству его быта, особенностям мировосприятия и миропонимания. Очевидно, что, помимо собственно лингвистической информации, записанные образцы народной речи позволяют исследователям судить о старинном быте населения, трудностях и лишениях крестьянской жизни, народной смекалке, мудрой ироничности людей. Многочисленные фразы демонстрируют особенности житейской педагогики, неистощимый юмор населения, позволяют наблюдать отражение в материалах Словаря языкового сознания диалектоносителей и т.д. Поэтому Словарь вологодских говоров будет полезен не только лингвистам, но и специалистам самого широкого круга.

В предложенном обзоре мы остановились преимущественно на выигрышных сторонах Словаря вологодских говоров. Однако заметим: он, что, впрочем, вполне естественно, имеет и немало недостатков. Но в оправдание уже и сейчас позволительно с удовлетворением сказать: *Feci, quot potui, faciant meliora potentes...* Что можно было сделать в сложившихся условиях, авторским коллективом сделано.

Высокой оценкой Словарю вологодских говоров является его использование в качестве источника лексического материала для уже созданных и подготавливаемых в настоящее время разноаспектных исследований: М.А. Алексеенко [1]; Е.П. Андреевой [2]; Н.С. Ганцовой [3]; Л.Ю. Зориной [4]; И.А. Кобелевой [5]; Л.М. Козневой [6]; И.Е. Колесовой [7]; Л.П. Михайловой [8]; Овсянниковой Т.Г. [9]; А.А. Попова [10]; А.Р. Поповой [11]; А.А. Соколовой [14]; И.С. Урманчевой [15]; Е.Н. Шабровой [16]; Л.Г. Яцкевич [17] и др.

Работа над Словарем вологодских говоров будет продолжаться и в дальнейшем. Вологодские диалектологи начали обработку нового диалектного материала, чтобы впоследствии влить его в корпус второго издания. Планируемое издание будет, по видимому, состоять из трех-четырех томов, что сделает словарь более удобным для читателей и исследователей. По предложению редколлегии академической серии «Памятники русского диалектного слова» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН) Словарь вологодских говоров будет опубликован именно в этой серии.

Литература

1. *Алексеенко, М.А.* Человек в русской диалектной фразеологии: словарь / М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусова, О.И. Литвинникова. – М., 2004.
2. *Андреева, Е.П.* Фонетически мотивированные слова в вологодских говорах (на материале глаголов, обозначающих звуки живой природы) / Е.П. Андреева // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 46–59.
3. *Ганцовская, Н.С.* Материалы Словаря вологодских говоров как источник географической атрибуции говоров Костромского акающего острова / Н.С. Ганцовская // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 18–29.
4. *Зорина, Л.Ю.* Традиции народного речевого этикета в говорах Вологодской области (трудовые благопожелания в ситуации сбивания масла) / Л.Ю. Зорина // Рябининские чтения–2007: материалы V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. – Петрозаводск, 2007. – С. 220–222.
5. *Кобелева, И.А.* О фразеологии вологодских говоров / И.А. Кобелева // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 41–46.
6. *Кознева, Л.М.* История форм настоящего времени глагола *быть* в вологодских говорах / Л.М. Кознева // Актуальные проблемы диалектологии: тез. межвуз. науч. конф., посв. 60-летию диалектологических исследований в ВГПУ. – Вологда, 2000. – С. 29–31.
7. *Колесова, И.Е.* Состав корневых алломорфов и лексико-семантические зоны исторического корневого гнезда *лить* в современных вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 181–190.
8. *Михайлова, Л.П.* Лексикализация несистемных фонетических явлений в вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 29–40.
9. *Овсянникова, Т.Г.* Наблюдения над словом *сулема* в вологодских говорах / Т.Г. Овсянникова // Мир вологодского крестьянина в зеркале родной речи / науч. ред. Г.В. Судаков. – Вологда, 2004. – С. 92–95.
10. *Попов, А.А.* Названия насекомых и пресмыкающихся в вологодских говорах / А.А. Попов // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 112–121.
11. *Попова, А.Р.* Реализация слово- и фразеобразовательного потенциала соматизма *рука* в вологодских говорах / А.Р. Попова // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 88–102.
12. Словарь вологодских говоров / под ред. Т.Г. Паникаровской. – Вологда, 1983–2007. – Вып. 1–12.
13. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. – М.; Л.; СПб., 1965–2007. – Вып. 1–41.
14. *Соколова, А.А.* Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений. Географическая интерпретация диалектных образов / А.А. Соколова. – СПб., 2007.
15. *Урманчева, И.С.* Экспрессивы со значением лица в говорах Вологодской области: дис. ... канд. филол. наук / И.С. Урманчева. – Вологда, 2002.
16. *Шаброва, Е.Н.* «Словарь вологодских говоров» как источник изучения диалектной морфемии / Е.Н. Шаброва // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. – СПб., 2005. – С. 72–78.
17. *Яцкевич, Л.Г.* Мутационные словообразовательные типы отсубстантивных суффиксальных имен существительных в вологодских говорах / Л.Г. Яцкевич // Словообразовательные и грамматические категории в языке и речи / науч. ред. Г.В. Судаков. – Вологда, 2007. – С. 170–184.